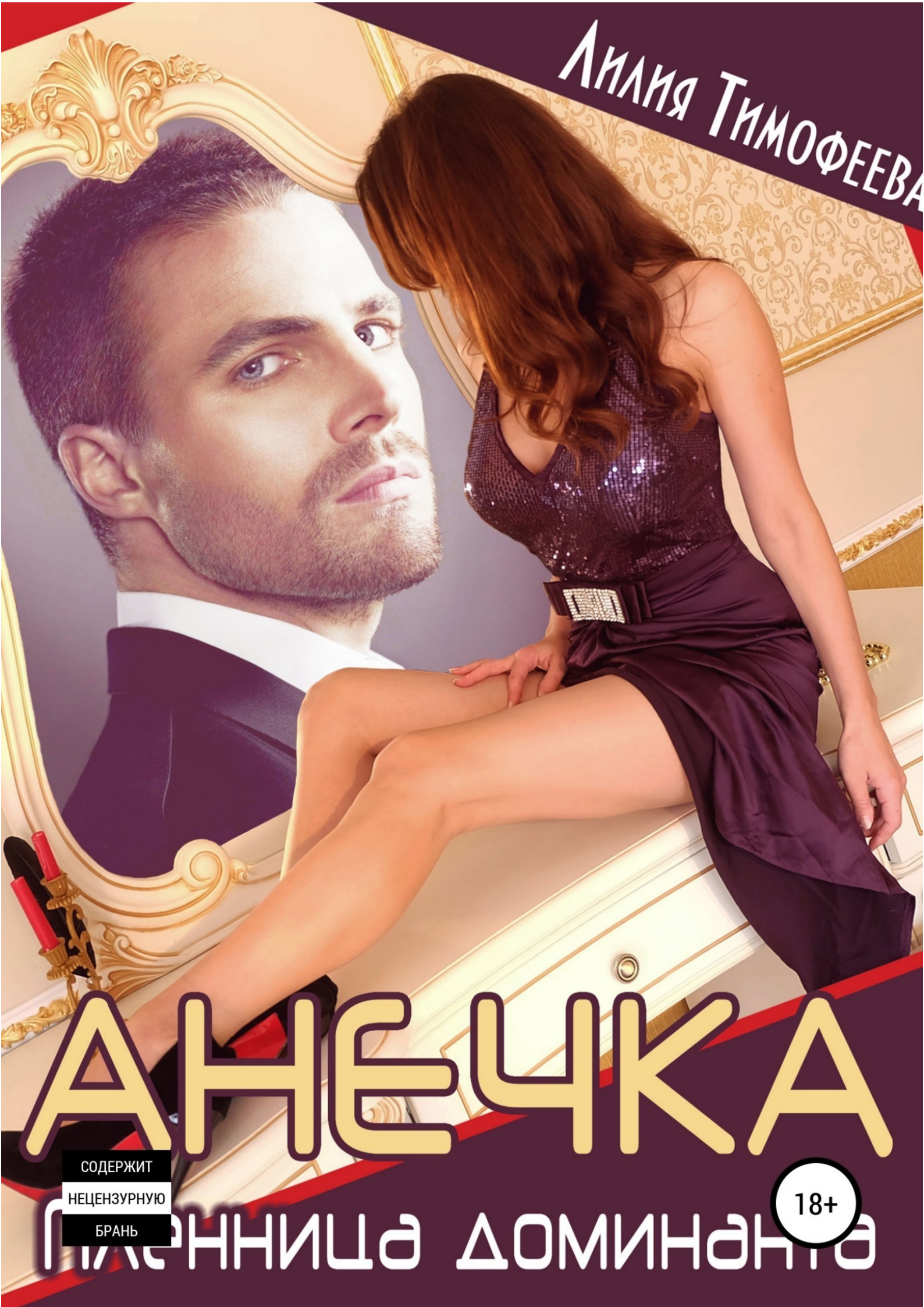

Алиса Тимофеева

АНЕЧКА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ПЛЕЧНИЦА ДОМИНАНТА

Лилия Тимофеева

Анечка. Пленница доминанта

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Тимофеева Л. В.

Анечка. Пленница доминанта / Л. В. Тимофеева — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Спасаясь от погони, я обрела защитника. Он не только смелый. Он богатый, красивый и намного старше меня. Я влюбилась. Он меня ненавидит и презирает. Но не отпускает от себя ни на шаг. Почему? Я не знаю, но сделаю все, чтобы раскрыть эту тайну. Любовь и ненависть, беда и счастье, боль и радость - все перемешается в этом романе и не оставит читателя равнодушным. В книге есть: от ненависти до любви, властный герой, разница в возрасте. Внимание, присутствуют эротические эпизоды и жестокие сцены! Возрастные ограничения 18+ В оформлении обложки использованы фотографии с pixabay. Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Я бежала из-за всех сил и даже не понимала, где нахожусь. Парк, конечно, это парк! Много деревьев... И чертова листва, как же она мешает! Удирать в осенних ботиночках на каблуках непросто. Густой, толстый ковер из листьев снижает скорость. Там, где листвы нет, еще хуже. Грязь! Она прилипает к ботинкам тяжелым комком. На липкую грязь липнут листья. Бежать все тяжелее и тяжелее. А погоня ближе и ближе...

– Вот она, вижу! – слышится совсем близко.

– Хватай мразь, а то удерет.

Ну, это они зря. Конечно, приятно, что кто-то столь высокого мнения о моих легкоатлетических способностях. Но бежать уже нет сил. Остановилась у дерева, дышу тяжело, кажется, вот-вот задохнусь и... чувствую, как схватили за шиворот. Потом удар по лицу. Еще один, под дых. Падаю на землю. Теперь пинок. Кровь заливает лицо...

– Хватит, а то убьешь! Она еще отработать должна!

Это говорит Вася. Речь чистая, без акцента.

– Свииния! Я буду тебя резать на мелький кусочииик! Голова нет... Пиписька нет... аааа, сучика!!!

А это Ильдар. Понятно, он зол за то, что сделала с его братьями.

Лучше бы не напоминал. Преследователи подхватывают меня, тащат к машине.

– Помогите!! – кричу я.

Точнее, шепчу сдавленно, тихо. И неожиданно слышу голос. Нет, не с небес, совсем рядом. Джип. Дверца открыта. На сиденье мужчина. Это он говорит. Трасса за парком совсем пустая, заброшенная. Удивительно, что мимо ехал кто-то. И настоящее чудо, что этот кто-то решил вступить. Я подняла голову. Фары хорошо освещают моего нежданного спасителя. Крупный, приятные черты лица. Средних лет. Волевой подбородок. Но больше всего внимания привлекают глаза. Большие, серые и очень серьезные.

– Оставьте девушку, разве я не ясно выразился?!

Сероглазый нахмурил брови. Видно, привык, что ему подчиняются с первого раза. В глазах Васька появились сомнения. Понял, что перед ним непростой человек. А Ильдар горяч и обижен, лезет на рожон:

– Ты кто такой, мать твою? Иди ты на....

Сероглазый уже не хмурится. Он злится. Но сдерживает эмоции, не хочет усиления конфликта. Предупреждает, и все понимают, что в последний раз:

– Отошли от девушки!

Ильдар тоже не намерен больше бросать слов на ветер. Кидается к моему защитнику с ножом и... падает как подкошенный. В парке темно. Они тоже в темных костюмах – парочка здоровенных горилл, появившихся внезапно, словно двое из ларца. Движения ловкие, профессиональные, поступь бесшумная. Всем очевидно: перед нами охрана сероглазого, причем высшего класса. Васек пятится, хочет решить дело миром:

– Слышь, братан! Это не девушка. Шалава она! Анька-лохушка! Мне кучу бабла должна. Ты что ли за нее заплатишь?

– Сколько? – голос у сероглазого ровный, спокойный.

– Пятьдесят косарей! Зеленых!

Я едва не задохнулась от возмущения. Да Вася ловкач. Загнул! Какие там, блин, пятьдесят тысяч долларов. Я и столько и рублей не должна. Я вообще ничего не должна! Но в одном мой хозяин прав: я лохушка! И сейчас вот надеюсь на чудо: сероглазый достанет бумажник и заплатит фантастическую сумму.

Сероглазый потянулся к кожаному кейсу и достал из него пачку долларов. Швырнул под ноги Васе. Купюры рассыпались. Но Васю это не смутило. Он рухнул вниз, судорожно стал

собирать грязные деньги. Ильдар уже очухался. Маленькие злобные глазки загорелись. Он ринулся на помощь хозяину.

– Надеюсь, девушка свободна, и вы больше не доставите ей неприятностей? Я поверю на слово, но...

– Да нахрен она сдалась! – огрызнулся Вася. – Спасибо, братан.

При этих словах лицо сероглазого перекошилось. Но он ничего не сказал. Махнул рукой охране, те сели в джип.

– Ты что же ее тут оставишь, папа?

Из машины выскочила тоненькая светловолосая девочка лет тринадцати.

– Инна! Ты давно проснулась? Я думал, снотворное будет действовать дольше.

Видно, сероглазый раздосадован от того, что дочь неожиданно проснулась и все видела.

– Сразу, как машина остановилась, – ответила девочка. – Ты супер, папа! Прямо герой, пришел на помощь.

– А как же иначе, дочь? Надо помогать тем, кто попал в беду. Но теперь мы уже все сделали, надо торопиться. Инна, садись в машину.

Но девчонка была истинной дочерью своего глаза. Тоже серые глаза. Также нахмурила брови:

– Смысл кого-то спасать, если ему снова грозит опасность. Папа, ты как хочешь, а я без нее не поеду!

Сероглазый вздохнул и сказал мне:

– Анна, кажется? Сядьте, пожалуйста, в машину.

– Роман Львович, она же грязная... – открыл рот один из охранников.

– Придумай, что-нибудь, – бросил раздраженно хозяин.

Моего спасителя ситуация стала напрягать. Он торопился. Я уже хотела поблагодарить и уйти, тем более что тойота Васи укатила. Но охранник откопал в багажнике рулон целлофана:

– Вот, Зоя Семеновна велела для посадок купить. Его используем.

Он ловко обмотал меня и открыл дверцу авто, приглашая внутрь. Испачкать я теперь ничего не могла. Джип тронулся. Меня еще все трясло, но слова благодарности уже была способна сказать.

– Спасибо... – начала я.

– Не стоит, – резко ответил Роман Львович. – Лучше скажите адрес, куда отвезти. И побыстрее, мы едем за город.

– А.... о... э...

Вопрос, который для миллионов людей был обычный, для меня оказался тяжелым.

– Ну что же вы тянете?!

– Папа, не ругайся, у нее стресс, – вновь вступила в разговор Инна и обратилась ко мне: – Ты где живешь?

– Ни...нигде, – выдохнула я и пожалела. Теперь меня примут не только за шлюху, но за бомжиху.

– Но где-то же вы ночевали? Например, вчера? Не под кустом ведь...

Туда, где провела последнюю ночь, точно нельзя. Там... братья Ильдара. Не зря горячий юный парень собирался резать меня на куски. Господи, что я наделала....

Два часа назад

– У тебя нехватка! Пятьдесят штук за неделю! – орет Вася. – Что я Матрехе скажу?!

Матреха – толстая баба средних лет, Матрена Ивановна, владелица сети овощных киосков. Вася – ее сожитель и правая рука. Судимый. Зато младше возлюбленной лет на пятнадцать и довольно смазливый. Орет Вася громко, прямо мне в лицо. Капелька слюны разъяренного хозяина попала на мне на лоб. Неприятно. Я сморщилась, вытерла. Вася это заметил, разозлился еще больше. Я пытаюсь оправдаться:

– Так ведь... Василий Сергеевич, я только первый день отработала. Почему на меня недостачу за всю неделю вешаете? С Лены спросите.

– Ты че, охренела?! Где я эту Лену искать буду? Она с Рустамом на моря отчалила. Сама виновата, надо было все проверить, а не доверять подружайке. Вот и башляй, коли лоханулась.

Вася прав. Во всем. Лена – моя подруга. Ну, по крайней мере, я ее такой считала долгие годы. Она меня сюда привела и устроила. Завлекла ежедневной оплатой в пятьсот рублей. Когда в кармане последние пять копеек, всякий вариант кажется подходящим. Платят хоть немного, но после каждой смены. В ларьке есть кровать-раскладушка, можно переночевать. Для меня это важно. Свою квартиру пришлось срочно сдать, а к соседке, у которой временно обитала, приехала сестра с детьми. Опять же с трудоустройством все просто. Пришла и встала у прилавка. Медицинская книжка у меня есть. Я ведь воспитатель в детском саду. Была... Думала, что с работой продавца справлюсь. Ничего сложного. Набрала товар, взвесила, рассчиталась, отпустила покупателя. Кто же знал, что Ленка так поступит. А я, как всегда, поверила, когда подруга заявила:

– По бабкам все в ажуре. Я за свое отчиталась. Что наторгуешь, вечером в тетрадь запиши. Деньги рассортируй, Васе отдашь.

Не лыбиться бы мне тогда в порыве благодарности, а заглянуть в тетрадь, которой сейчас размахивает Вася. Увидела бы: последнюю выручку Ленка не сдала. Теперь доказать ничего не могу. Эти деньги на меня вешают! Жалобно выдавливаю:

– Василий Сергеевич, я отработаю... если надо, без выходных.

Вася усмехается:

– Три с половиной месяца пахать за бесплатно будешь? Нашла дурака! Завтра же сможешь, и ищи-свищи ветра в поле.

Дверь павильона распаивается, огромная фигура заслоняет весь проем. Матрена Ивановна собственной персоной. Смерила меня завистливо-презрительным взглядом. Завистливым оттого, что я молодая, стройная, симпатичная и даже в синем халате смотрюсь лучше нее. Презрительным, потому что она хозяйка, а я так, грязь под ногами. Видно, ревнует, зашла самолично проверить, какова новенькая, не завлечет ли Васеньку. Перевела взгляд на перекошенное от злобы лицо сожителя, успокоилась:

– В чем дело, Василий? Что эта натворила?

– Недостача, крупная. Пятьдесят тысяч. Отработать хочет.

– Хочу. Можно, Матрена Ивановна?

Та усмехается:

– А процент ты не учла? Получается, ты мои бабки в долг берешь! Вася, рассчитай, сколько она должна с процентами как у "Моментденег", что рядом с нами.

Вася послушно достает калькулятор, тычет пальцами, называет новую сумму. У меня ноги подкашиваются. Это мне уже не три месяца придется пахать, а три года, без выходных и ни копейки не зарабатывая! Шепчу:

– Это нереально... Отчего такой высокий процент?

Матрена уже хохочет:

– Так в банке возьми, со справкой НДФЛ, меньше будет...

Вася листает мой паспорт:

– Матреша, гля, она в новом доме прописана! Там хаты крутые....

– Вот это дело, – кивает хозяйка. – Насчет родни проверил? Есть у нее кто?

– Ленка говорила, что сирота. Это подруга ее... ешняя...

– Отлично! Зови нотариуса. Сейчас в гости к девочке за бумагами съездим, перепишет хату. И свободна! Еще ящик хурмы подарю...

Зря Матрена веселится. С квартирой точно ничего не выйдет. И я рада, что это так. Понимаю: после подписания дарственной или другого документа, лишаящего меня права соб-

ственности, сиротке Анне Головиной дальше не жить. На этом рынке часто исчезали бесследно продавцы.

– Я не смогу переписать на вас жилплощадь. Квартира в ипотеке... Вот документы.

Вытаскиваю из сумочки кредитный-ипотечный договор, спешу показать.

Радость моментально исчезает с лица хозяйки. Василий тоже в растерянности:

– И че теперь с ней делать, Матрена? Убытки терпеть будешь?

– Я – убытки? Не смейся, Васенька! Ежу понятно, что Ленка, паскуда, эту подставила. С нее и спросим, когда вернется. Рустам и не вякнет. А если жалко ему зазнобу, пусть сам раскошелится. С процентами!

– А с этой что? Отпустить прикажешь?

– Выдумал тоже! Рябому продашь. Девка красивая, возьмет!

Я вздрогнула. Рябой – известный в городе сутенер. Мне про него Ленка рассказывала настоящие страшилки. Но хозяйка по-прежнему злилась. Я догадывалась, из-за квартиры. Там-то куш ого-го! Не просто злилась, за неоправданные надежды ей хотелось сделать мне что-то очень плохое.

– Но прежде накажи ее! – велит она Васе.

– Как?

– Сексуально!

Вася замирает, не верит своим ушам. Смотрит на меня, облизывает вмиг пересохшие губы. Наверное, тяжело ублажать гиппопотама преклонных лет. Матрена это замечает:

– Да не сам, идиот! Этим отдай, что ремонт делают. Взамен пусть булками пошевелят, ускорятся. Ты же только меня наказывать можешь, милый....

Матрена подходит к сожителю, хватает всей пятерней того за причинное место. Вася вскрикивает, Матрена хохочет, ослабевает хватку, начинает мять уже нежно... Вася принимает ласки от сожительницы, а смотрит на меня, прямо на грудь. Я догадываюсь: мысленно он представляет, что это моя рука наглаживает его член...

Матрена нехотя отрывается и уходит:

– Заканчивай все. Через час жду. Велю Дарье ванну со свечами приготовить..

Мою хозяйку ждал романтический вечер. А меня? Это выяснилось тут же. Вася швырнул плащик. Едва я скинула рабочий халат и оделась, как схватил меня за руку и потащил. Рынок уже пустел, покупателей почти не было. Кричать не имело смысла. Здесь все завязано на деньгах, а зачастую, как я знала из рассказов Ленки, и на крови. Двухэтажное здание размещало в себе офисы владельцев ларьков, павильонов и палаток. Вася впихнул меня внутрь, мы остановились возле двери на первом этаже. Табличка указывала "ИП Лопатина Матрена Ивановна". Служебное помещение состояло из трех комнат. Одна была заперта, в двух других, смежных, проводился ремонт. Три гастарбайтера ужинали, поедая плов из большого казанка. При виде нас один из них встал.

– Вася, дарагой, здравствуй. Зачем пожаливаль?

Ответ поражал своей прямоотой:

– Здорово, Ильдар. Бабу хотите?

– Эту?

Маленькие глазки уставились на меня с интересом.

– А ты еще тут бабу видишь? – заржал Вася. – Матреха сказала: можете пользоваться. Но с условием – чтобы к понедельнику ремонт закончили.

Еще два гастарбайтера забыли про плов и откровенно меня рассматривали. Конечно, они хотели бабу! Дома семьи, каждую копейку туда высылают. Шлюхам платить надо. Есть, конечно, русские дамы, что привечают горячих нерусских парней, селят их у себя в квартирах. Некоторые верят восточным сказкам, что поют временные кавалеры. Другие все понимают,

но... был бы милый рядом. Ленка одна из них. Знает, что у ее Рустама на родине жена и дети малые, но нет, надеется, что бросит их, на ней женится.

Пропавший аппетит работников валиков и шуроповертов понятен. Предложение какое заманчивое. Ильдар даже сглотнул. Вася заметил реакцию:

– Ну что, пацаны, зеньки косые на меня устали? Ваша! Только не повредите. Матреша велела Рябому продать. Но сначала вам позабавиться. Пользуйтесь! А ты, Ильдар, айда со мной на пару минут, кое-что по другой теме перетереть надо...

Вася подпихнул меня ближе к гастробайтерам. Ильдар с сожалением оглянулся, но Васю послушался, вышел. Два оставшихся парня смотрели на меня.

– Пловь будишь кушать? – спросил один, низенький и кудрявый.

– Нет, – ответила я.

– Грюша будешь?

– Нет.

– Асо, девушка не хочет кюшать грюша. Она хочет кюшать банань! – добавил другой, здоровенный лысый громила по имени Ашот.

Я тут же поняла, какой банан имеет ввиду второй парень, потому что он расстегнул ширинку. Член, с готовностью выскочивший наружу, был огромным и красным. Ноги и пах покрыты густыми черными волосами.

– На колени! – скомандовал громила.

Я покачала головой: нет. Другой работник что-то пролопотал на своем языке. Я не понимала, о чем говорят, даже не знала, какой они национальности. Но догадалась: второй парнишка сгорает от нетерпения, торопит первого. Мои предположения подтвердились. Косвенный участник стянул штаны, достал своего одноглазого друга, обхватил его рукой... Ашот тоже торопился приступить к делу. Грубо схватил меня за волосы, стал тянуть вниз. Руки сильные, мускулистые от тяжелой работы. Вскоре мое лицо оказалось там, где и ожидалось. В нос ударил тошнотворный запах немытого тела.

– Соси, блять! Соси! – взвыл Ашот.

Я же понимала: не смогу этого сделать! Нужно пересилить, продержаться, вдруг свершится чудо, подоспеет спасание. Но сломить что-то внутри себя не получилось. "Нет!" – закричала я истошно. Жаль, нет пистолета, пристрелила бы гадов! Опаньки! Оказалось, пистолет все же есть. Даже могу дотянуться. Правда, не боевой, монтажный – "Супер клей-пена". Но за неимением лучшего... Через секунду пистолет был у меня в руке. Сейчас вдарю по лысой башке, а там будь что будет! Размахнулась. Черт возьми, что такое? Струя пены мощным потоком жახнула в сторону Ашота, прямо в пах. Баллон не завинчен, и через секунду торчащий член был полностью покрыт белым месивом.

– Аааа! – взвыл мой партнер по несостоявшемуся оральному сексу.

Заметался, вытаращив глаза. Стал лить на пах воду из чайника. Но смыть монтажную пену-клей нереально. Я это знала по своему опыту, когда делала ремонт в новой квартире. Второй хлопец, Асо, ринулся ко мне. Глаза страшные, бешенные. Я поняла: убьет! И нажала ручку пистолета второй раз. Умышленно направила вторую струю в страшную морду, прямо в глаза. Второй насильник взвыл громче первого. Не знаю, чего страшнее лишиться – глаз или члена. Но то, что мне не жить, было ясно. Ринулась к выходу и столкнулась в дверях с Ильдаром и Васей. Те вбежали, услышав крики. Пользуясь замешательством, я сумела выскочить за дверь и пуститься наутек. Догадывалась: будет погоня, даже перелезла через забор, пытаясь сбить с пути.

Но тщетно. Ильдар и Вася догнали меня через несколько минут. И была бы я уже порезана на куски, если бы не сероглазый...

Случившееся двумя часами ранее пронеслось мгновенно в моей голове. Но не расскажешь же все спасителям. Роман Львович глядел на меня выжидающе. Я молчала. Он посмотрел на дочь, вздохнул и велел шоферу:

– Домой! Завтра со всем разберемся.

Я поняла, что меня не вышвырнут из машины. Передышка! Пусть только до завтра. А там что-нибудь придумаю. Машина тронулась. И минут сорок мы оказались возле коттеджа, по виду больше напоминающий небольшой замок...

В течение всего пути в машине стояла тишина. Никто не разговаривал, включая Инну. Девочку мутило, она с трудом выдерживала даже непродолжительную поездку в автомобиле. Они же возвращались из другого города. Семейный врач Сан Саныч снотворное дал, чтобы легче было. Но она проснулась. Это все, что сумела поведать девочка. Инна очень обрадовалась, когда поездка подошла к концу. Первой вышла из автомобиля. Дом, где я нашла приют хотя бы на ночь, рассмотреть хорошо не успела. Все торопились поскорее внутрь. Огромный холл залит ярким светом. Прямо – широкая лестница, ведущая наверх. Я, было, двинулась к ней, но Роман Львович сделал знак рукой: стой. И указал на меня пожилой женщине с добрым лицом:

– Зоя Семеновна, позаботьтесь, пожалуйста, о нашей э... гостье. И обо всем после ее ухода.

– Все сделаю в лучшем виде, Ромочка. Сейчас накормлю, напою, спать положу. Как выпроводить прикажешь, сразу дезинфекцию вызову...

В серых глазах мелькнуло недовольство. Конечно, он именно это и предполагал. Но неудобно от того, что гостя все слышала и догадалась. Меня захлестнула обида. Неприятно, когда тебя считают особой, кишачей бактериями и с кучей самых заразных болезней. Не выдержала:

– Роман Львович, можете не беспокоиться. Я совершенно здорова. В кармане лежит медицинская книжка.

Хозяин еще больше смутился, но ничего не ответил и стал подниматься по лестнице. А чего я ждала? Извинений? Глупо! Меня же привезли с рынка, где у каждого такая книжка с печатями и подписями, убеждающая, что человек здоров. На самом деле все не так. Медосмотры покупаются, а нужных анализов никто вовсе и не сдает.

– Папа, вы о чем? – спросила Инна. – Разве Аня со слугами спать будет? Я думала, мы с ней ужасик посмотрим.

– Нет, Инна. Анна устала, у нее был тяжелый день. У тебя тоже нелегкий, едва на ногах стоишь. Давай в постель, хорошо, что братья твои уже десятый сон видят. Ох, нет...

По лестнице мчались два мальчишки. Один среднего школьного возраста, другой совсем мелкий.

– Папа! Папа приехал!

Окружили сероглазого, повисли на шее. На лице у того появилась, наконец, улыбка, добрая, искренняя. "Трое детей, ничего себе! – пронеслось в голове. – Хотя при таких финансах можно и детский сад воспитать". Один из охранников стал помогать мне избавиться от целлофана, второй занес огромную сумку с игрушками. Детвора сразу переключилась на подарки и умчалась наверх. Инну отец отправил вслед за братьями. Спросил у Зои Семеновны:

– А почему дети еще не спят? Где Юля?

– Вот-вот вернется. В город ее отпустила. Одна работает, без выходных. Ты же обещал, Ромочка, еще гувернантку подыскать. Говорил, в агентство велишь секретарю позвонить...

– Совсем из головы вылетело! Завтра же этим займусь, а сейчас – ужин и спать, сил совсем не осталось...

Сероглазый отправился вслед за детьми. Я расстроилась. Чертов сноб! Не дай бог тебе оказаться когда-нибудь в моем положении и пережить унижение, что сейчас чувствую. Но показывать гордость и уходить в ночную мглу не хотелось.

– Ну, пойдем, горемычная, – позвала Зоя Семеновна. – Сейчас в божеский вид тебя приведем.

Мы оказались в правом крыле, где, как я понимала, проживал персонал. Домоправительница обустроила меня в комнате для горничной, маленькой и уютной. Правда, удобства были для всех работников общие.

– Да ты не переживай, милая, мойся спокойно, никто не побеспокоит, – приговаривала Зоя Семеновна. – Комнаты есть. Но девушки только по утрам убираются, потом домой идут. Я специально набрала местных, из ближайшей деревни. Не люблю, когда в доме толпа народа. Смай свое белье, кидай в машину. А домашнюю – на тебе новую. У нас завсегда на всякий случай имеется.

Помимо полотенца заботливая старушка протянула мне упаковку. В ней – пушистый белый халат, производства Италии, и мягкие тапочки.

Я с наслаждением опустила в теплую воду. Только сейчас осознала, что замерзла, голодна и болит все тело. Слезы покатались из глаз. До чего же я докатилась, даже обычная ванна стала праздником. Закрыла глаза, млея от удовольствия. Но события прошедшего дня не давали расслабиться. Чаще всего мысли возвращались к сероглазому. Он мне понравился. Даже очень. Хоть и старше меня в полтора-два раза. Сколько ему? Тридцать пять, сорок, сорок пять, пятьдесят? При его финансовых возможностях легко выглядеть моложе. Да все равно, сколько лет. Главное он такой... такой.. Ну, я бы с таким хоть на край света! Да вот только он меня не возьмет. Назвал гостьей, а за стол не позвал, переночевать в служебное помещение отправил. Я злилась на Романа Львовича и тут же оправдывала его. У него же дети! Целый выводок, так что все правильно, заботится об их здоровье. Мне стало стыдно. Человек спас меня, заплатил за мою жизнь огромную сумму. Привез в дом незнакомую девицу, а я еще недовольна. Меня, видите ли, рябчиками с шампанским не угостили и светской беседой не развлекли, спальню люкс не предоставили. Может, еще обидеться и за то, что сразу замуж не позвал. От этой нелепой мысли я рассмеялась. И замерла. Стоп! А где жена сероглазого, хозяйка? Дети есть, значит, и супруга должна быть в наличии.

После ванны Зоя Семеновна обработала мои раны, кряхтя и приговаривая:

– Ох, девонька, кто же тебя так! Ты ведь не из тех, что на трассе стоит. У меня глаз наметанный! Сigaretами, пивом от тебя тоже не пахнет. Разговариваешь опять же вежливо, приятно, без матюгов. По специальности кто?

– Воспитатель детского сада. Была...

– А сейчас чего?

– Сейчас все... изменилось. Недавно. Зоя Семеновна, извините, не могу пока о себе говорить.

– Ох, прости! Это я, старая да любопытная, нос куда не надо сую. Ты вот чистая теперь. Зеленкой подмазанная, самое время поужинать.

Я осмотрела себя в зеркале. Тело болело сильно, ботинки у Ильдара тяжелые, удар сильный. Но, кажется, серьезных повреждений нет. А если и есть, то не до врачей пока. Лицо практически не пострадало, немного рассечена бровь. Синяков не имеется, уже хорошо! Мне же как-то устраиваться, работу, жилье искать.

Есть, как и положено "дорогой" гостье, пришлось на кухне. Правда, ужин был вкусным. Домоправительница наложила всего на тарелку и сказала:

– Вот, Аннушка, кушай. Коли не насытишься, в холодильнике еды полно. А я пойду, если не возражаешь, устала, сил нет.

– Не боитесь меня одну тут оставлять? Вдруг этот ваш Роман Львович недовольство выразит, что сами ушли, а я без присмотра.

– Чепухи не мели. Ну что ты можешь натворить? Лишний бутерброд стрескать? Так на здоровье! А вообще у нас наблюдение везде, охрана. Если чего задумала, все одно не выйдет. Да и не станешь ты плохого делать. Я в людях еще никогда не ошибалась.

Зоя Семеновна ушла. Жаль. Мне хотелось ее расспросить про Романа Львовича. "Хозяин – очень интересная личность, " – врала я своему искаженному отражению в зеркальном чайнике. "Личность! Аня, он тебе как мужик понравился! Но.. забудь, " – насмелилась я и сказала самой себе правду. Понимала, что шансов нет. Мой спаситель считает меня черт знает кем. Решила: утром поблагодарю, расскажу свою историю и объясню, что он ошибается. Может, это хоть чуток поможет мне реабилитироваться в его глазах, даже если мы никогда больше не встретимся.

На душе стало легче, я улыбнулась. Внезапно в кухню вошел парень. Совсем молодой, может чуть старше меня. Работник? Нет. Слишком по– хозяйски себя ведет, не снял грязные, уличные ботинки, открыл бар, вытащил бутылку коньяка. Еще один сын плодovitого сероглазого? Но мое предположение не оправдалось. Парень покачнулся, он был сильно пьян, и спросил:

– Новенькая нянька у моих племяшей, да? Юлька-то одна с чертями мелкими не справляется. Я – Кир! Кирюша, Кирилл. А ты?

– Аня.

Значит, не сын, брат. Но как разительно отличаются братья. Не только внешне, Кирилл в отличие от подтянутого и стройного Романа полноват, одет неряшливо, хоть и дорого. Неприятный тип. Мне не понравился. А вот я, видно, ему приглянулась. Кир пялился на меня мутным взглядом с минуту, потом заявил:

– Нянька Анька, значит. Ну так давай, со мной поняньчись. Титьку хочу!

И заржал громко, противно.

– Вы ошиблись, Кирилл. Меня не нанимали няней вашим племянникам. Я здесь просто... в гостях.

– В гостях? Чего тогда на кухне жрешь? Ромыч так с гостями не обращается. А.. ты горничная, они иногда здесь ночуют. На радость Киру... Так что давай, Аня, спляши стриптиз... со шваброй, порадуешь хозяина.

Пьяному идиоту идея явно понравилась. Кир открыл небольшую дверцу в стене и вытащил оттуда швабру.

– Вот тебе вместо шеста. Или вместо помела. Танцуй!

Я не двигалась. Кирилл настаивал:

– Ну че ломаешься, нищета? Я же не бесплатно! Хочешь, бабла отвалю? Кучу! Ромка не жадный, меня в средствах не стесняет.

Он стал рыться в кармане. Достал мятые купюры и хотел их засунуть мне в лифчик или трусики, как стриптизерше. Дернул за пояс халата, тот распахнулся, и Кир замер, глядя на обнаженное тело. На мне ничего не было, белье крутилось в автомате! Младший брат был не промах. Быстро пришел в себя.

– Да тебе даже раздеваться не надо. О, я придумал. Ты одеваться будешь! Все наоборот. Прикольно, да? Держи швабру!

– Кирилл, остановитесь, пожалуйста! – попросила я. – Никакого стриптиза не будет. В том числе и – наоборот!

Но пьяную голову юного дебила (так и только так!) уже озарила новая креативная идея.

– Не хочешь, не надо! Я тут новое придумал! Полы мой! Да нагибайся пониже. Я люблю. У меня, пока девчонка чего этакое не выкинет, ну.. не получается.

Пьяный импотент-извращенец снова стал пихать мне проклятую швабру. Попал по глазу. Я разозлилась, попыталась вырвать атрибут уборки. Мне это почти удалось, и .. ооо черт, раздался грохот. В неравной борьбе я поскользнулась, снесла высокую крутящуюся стойку с вилками, ложками, ножами, чашками и тарелками. Грохот, звон, лязг. Да мы перебудили весь дом! К тому же, падая, я сбила Кирилла, и тот оказался... на мне. В кухню влетели Роман Львович и молодая рыжеволосая дама.

– Что здесь происходит? – голос сероглазого взволнован и строг.

И тут.. его взгляд выцепил нас, барахтающихся на полу. Я голая, халат распахнут! Кир хоть и пьян, но оказался хитрее меня. Вскочил и выдал:

– Прости, Ром. Я к ужину не успел, хотел бутер сделать. А тут эта... Халат расстегнула, давай себя предлагать и бабла клянить. Вон ей кинул, чтоб отвалила. А она напала! Изнасиловать хотела. Я сопротивлялся, и вот...

Роман Львович фыркнул:

– К ужину он опоздал. Потому что болтался опять по клубам. Теперь чушь несешь. Изнасиловать тебя хотели. Как не стыдно врать, Кирилл!

Я уже обрадовалась. Замечательно, что сероглазый не поверил братцу. Но Роман Львович продолжил:

– Уверен, у вас все по обоюдному согласию было. Ты хорош. И эта.. тоже не промах. Эх, сам я виноват, притащил в дом невесть кого.

– Что значит невесть кого? – удивилась рыжеволосая. – Роман Львович, вы не знаете эту девицу?

– Нет. Случайно на дороге от парней отбил.

– И сюда привезли? Да как можно...

Девица громко выразила недовольство.

– Это Инна настояла, – ответил хозяин. – Да что там, сам виноват, пошел на поводу у ребенка. – Сероглазый посмотрел на меня и добавил: – Анна, если честно, я поверил, что вы попали в непростую ситуацию, хотел утром расспросить, помочь по возможности. А вы... В ночь я вас не выгоню. Но утром покиньте дом. Чтобы я проснулся, и здесь даже вашего духа не было...

Не мой день плавно перетек не в мою ночь. Меня затрясло мелкой дрожью. Так всегда было, когда я кипела от негодования, злости и обиды. Правда в последний раз такое состояние испытывала давно, еще в детском доме. А после такого вот "закипания" неизменно происходил взрыв. Детдомовские товарищи в эти минуты боялись. Понимали: довели Анечку Головину до предела, теперь держись! Могла и в глаз дать, и огреть тем, что под руку попадет. Ох, как хотелось мне врезать и сероглазому. Но он же меня спас, нельзя! Он хозяин. Да если я это сделаю, меня посадят, и все. Или охрана таких пинков надает, что мало не покажется.

Все эти мысли пришли мне позднее... Но тогда я все же не сдержалась. Глазами, полными слез, посмотрела на Романа Львовича и выкрикнула:

– А чего ждать утра?! Сейчас уйду! Шлюха же, бомжиха, шанса на реабилитацию у меня нет. Камеры глянуть и правду узнать – не судьба, да? И побыть Маленьким принцем – не навсегда, просто до утра... вы не способны, Роман Львович.

– Еще бы! – ржет Кир. – Нашла маленького принца. Ему скоро сороковник.

– Вы тоже не роза! – отвечает Сероглазый.

Он, в отличие от младшего брата, читал Экзюпери и понял мой намек.

– Точно, не роза. Крапива из навоза, нищета! – снова орет пьяный Кир. – Вели, Ромыч, вышвырнуть шваль.

Эти слова добивают окончательно. Если я без денег, то не человек?! Всклипываю:

– Не надо, сама уйду.

На кухне тоже есть входная дверь. Стеклопанная, и она открыта. Срываюсь с места и выле-
таю во двор.

– Аннааа!! Нееееет!

Крик сероглазого полон ужаса. В душе мгновенная радость: забеспокоился, пожалел.

– Эдик, стоять, я сам!

С чего он тормозит какого-то Эдика?

– Марс, нельзя!

Вот, и до планет дошли.. Но в следующую секунду становится все ясно. В мою сторону
несется огромный питбуль. Молодой парень с дубинкой в растерянности стоит по другую сто-
рону ограды. Сероглазый мчится ко мне со всех ног. Но пес быстрее. Вот он уже рядом. Я
пытаюсь бежать и делаю роковую ошибку. Пит настигает, сбивает меня с ног. Страшные клыки
тянутся к горлу.... Темнота!

Не знаю, сколько времени я пробыла без сознания. Очнулась быстро и в первые минуты
не могла понять своих ощущений. Очевидно, я не на земле. В воздухе! Что это значит? Собачка
меня скушала и я в раю? Нет, лучше! Я на руках у сероглазого. Он несет меня к дому. Запах
дорого парфюма и мужской запах силы манят. Меня никогда раньше не носили на руках. Нико-
гда и никто. Пусть, потому что лишилась чувств, но как приятно. Я не выдержала, обхватила
руками шею. Роман Львович не оттолкнул. Может ему так легче? Или я не совсем противна?...
Дорога до дома заняла минут пять. Но за это время мы сблизились на уровне энергетики.
Между нами явно что-то промелькнуло, вспыхнуло в какой-то момент, совсем короткой, сла-
бой искрой. Ошибиться я не могла. У нас, женщин, это на уровне интуиции. Сероглазый заме-
тил и в себе странное ощущение. Смутился. Когда внес меня в дом и опустил на диван, ста-
рался не смотреть в глаза.

– Чокнутая, да? – заорал Кир. – Там же Марс живет. Он только Ромку уважает. Сожрал
бы тебя в два счета. А нам проблемы потом...

Мне самой уже стыдно за глупый порыв. Все из-за стресса, из-за того, что сегодня столько
пришлось пережить. За что мне все это, доброй и милой девушке? Если бы кто месяц назад
сказал, что я вступлю в бой с гастарбайтерами, вооружившись монтажным пистолетом, раз-
несу кухню в замке, буду удирать в распахнутом халатике от питбуля, а живой олигарх станет
носить меня на руках, сочла бы этого человека чокнутым, с больной фантазией. Но все оказа-
лось реальностью. Хотя последнего эпизода можно было избежать. Побороть гордость и обиду,
подождать утра, смириться и покинуть не слишком гостеприимного хозяина достойно.

Я всхлипнула и сказала тихо:

– Простите меня, Роман Львович. За все.

– Меня тоже, Анна, извините. Вы правы, я не маленький принц. Я – мужик. Раз уж помог
вам, надо идти до конца. Ложитесь спать. Завтра будем решать, что с вами делать...

При этих словах лицо Кира перекошилось. Он недовольно фыркнул:

– Рома, ты, конечно, хозяин, но эта дрянь... Ты даже не знаешь, кто она!

– Это человек, Кирилл! – пресек брата сероглазый. – Бедная, напуганная женщина, какой
бы она ни была. В моих силах ей немного помочь. И я это сделаю.

– Все правильно, Ромочка! Отчего не помочь, если имеется такая возможность! – под-
держала Зоя Семеновна. – Риточка бы это одобрила...

Я только сейчас заметила, что в холле почти все обитатели особняка. Домоправитель-
ница, младший брат, гувернантка Юлия, храбрый охранник Эдик, что рвался мне на помощь.
Примчалась и Инночка. В заспанных глазах – любопытство и беспокойство:

– Папа, что произошло? Аню чуть Марс не загрыз?

Неожиданно Роман Львович улыбнулся:

– Вот именно – чуть! Когда я подскочил, Марс ее... облизывал!

– Как?!

– Не может быть!

– Не верю!

Домочадцы удивлялись громко и дружно.

– Сам бы не поверил, не увидь собственными глазами, – сказал сероглазый и пояснил мне: – Марс, он удивительный. Только нашу семью признает, больше никого. Даже охрану не уважает. Мистика да и только, что он тебе вреда не нанес...

– Папа, неужели ты ничего не понимаешь? Неужели вы все ничего не видите? – воскликнула Инна. – Ослепли разом?

– А что нужно увидеть, дочка?

– Аня... Она – особенная.

– Это мы уже поняли, – фыркнула Юлия. Кир ее поддержал.

– Ничего вы не поняли! – настаивала девочка. – Ань, убери с лица волосы...

Ох, эти мои волосы, гордость и мучение одновременно. Темно-каштановые, почти черные. Блестящие, как шелк наощупь, густые и длинные – ниже пояса. Желание остричь случилось не раз. Но понимала: второй раз отрастить не получится. Красиво – да. Подруги завидуют. Если в салоне уложить и на праздник пойти – тоже здорово. Но в обычной жизни часто доставляют неудобство. Если не заплести в косу, не собрать, падают, скатываются на лицо, закрывая его. На рынке я собрала волосы, закрепила резинкой. Но ее порвал Ашот, когда тянул мою голову вниз. В комнате горничной атрибутов для причесок не нашла. Сейчас волосы снова закрывают лицо. Чего хочет Инна? Девочке я понравилась. Может, она заметила, какая Аня Головина красотка, хочет, чтобы и папочка разглядел гостью получше. Да ради Бога. Я улыбнулась, отбросила назад волосы. В ту же секунду в холле воцарилась тишина. Первым слово молвил Кир:

– Офигеть! – сказал младший брат.

– Ничего себе! – удивился охранник.

– Невероятно! – всплеснула руками Юлия.

Зоя Семеновна нацепила очки, посмотрела и ахнула:

– Батюшки святы!

Только Роман Львович молчит, просто смотрит, не отрывая глаз. Наконец и он произносит:

– Не могу в это поверить!

Поворачивает голову вправо. За ним повторяют все остальные. Я слежу за их взглядами и... впадаю в настоящий ступор. На стене – огромная фотография в рамке. Молодая женщина. Блондинка с короткой стрижкой. Это единственное отличие. В остальном мы с ней похожи как две капли воды...

Нет, если присмотреться внимательнее, становится понятно: я и дама на фото – вовсе не клоны или близнецы. Есть отличия, но они незначительны. Если не вглядываться, не рассматривать дотошно, то сходство действительно невероятное. Я испытала очередной шок за этот проклятый день. Но в данном случае не только я. Жители особняка тоже не понимали, что происходит. Больше всех волновался сероглазый. Он даже ринулся ко мне, словно намереваясь обнять. И... резко остановился. Глаза, излучавшие секунду назад теплые чувства (я не ошиблась, поверьте!), вдруг стали жесткими и озлобленными. Отчего такая перемена? Я не могла этого понять. Сначала обрадовался и готов был душить в объятиях и тут же возненавидел? Бред! Или мне все просто кажется? Голос Романа Львовича, напротив, зазвучал ласково. Он приветливо произнес:

– Чудеса да и только. Зоя Семеновна, вы понимаете, Анна больше не может находиться в комнате для прислуги. Устройте ее наверху, в свободной спальне, что рядом с моей и детскими.

Такого поворота никто не ожидал. Юлия покачала головой и фыркнула. Кир начал было новую песню:

– Рома. Да эта...

– Заткнись! – рявкнул брат.

Зоя Семеновна отправилась выполнять поручение. Инна прыгала вокруг меня:

– Ура! Аня останется с нами. Как здорово, что ты на маму похожа. Вот бы папа на тебе женился!

Мама? Женщина на фотографии – жена сероглазого? Но где она?

– Инна! – строго оборвала девочку гувернантка. – Прекрати! Ты Анну совсем не знаешь. Внешнее сходство вовсе не гарантирует, что она такая же добрая и замечательная как Маргарита Евгеньевна.

– Постеснялась бы в память о матери так себя вести! – пожурил племянницу и Кирилл.

Сероглазому это не понравилось:

– Оставьте девочку. Риты не стало несколько лет назад, Инна ее и не помнит толком. Но иметь маму ей все же хочется.

Кир возмутился:

– Ну и кто же лишил детей такой возможности? Рома, ты мог сто раз жениться! Сам виноват, уперся: или найду похожую на Риточку, или вообще не женюсь. Этот бред мы уже не один год слышим.

– А ведь и не бред получается, – протянула Юлия. – Девушка не просто похожа на Маргариту Евгеньевну, почти ее копия. Вот и не верь после этого в чудеса.

...Комната, в которую меня поселили, восхищала. Большая, в бежевых тонах, с огромной кроватью, изысканным трюмо и огромным зеркальным шкафом. Видно было, что помещение рассчитано на гостей женского пола. Здесь имелся собственный санузел. Ванну второй раз я приминать не стала. Встала под душ, смыть осеннюю грязь, в которой испачкалась, выбежав во двор. Халат, что так коварно распахивался, отправила в корзину для белья. В шкафу лежали многочисленные упаковки. Выбрала шелковую пижамку из топики и шортиков и рухнула в кровать. Успела подумать: как стремительно сегодня меняется моя жизнь. Хорошо, что не всегда к худшему. Несмотря на все пережитое, организм требовал передышки. И я сама не заметила, как провалилась в тревожный сон.

Утром открыла глаза и не сразу поняла, где есть. Отчего допотопная раскладушка в овощном киоске превратилась в прекрасное ложе? Случилось чудо? Ах, я же.. Память услужливо восстанавливала события вчерашнего дня одно за другим. Я улыбнулась. Пусть сероглазый никогда не будет моим, он обещал помочь. Возможности этого человека велики. И он добр, спас меня. К тому же я похожа на его жену. Почему нет? Помощь сейчас не помешает. Мне очень нужна работа! Наверняка у Романа Львовича есть какой-то бизнес, возможно, имеется вакансия. Вот только надо одеться. И тут я поняла: моя одежда осталась на первом этаже в крыле для персонала. Нашла в шкафу майку и лосины. В этом можно и по дому пройтись! Не успела одеться, как дверь в комнату тихонько отворилась, и на пороге возникло дивное создание. Белокурое, голубоглазое. Тот самый мелкий мальчишечка, что вчера радовался игрушкам.

Прелестное создание разбежалось, плюхнулось ко мне в кровать и заявило:

– Привет. Я – Макс, я – крутой...

– Да? – улыбнулась я. – И почему же?

– Я уже знаю про секс!

– Что?! Откуда?

– Меня Юлия Александровна научила.

Я растерялась, не знала, что ответить. Противная рыжая девушка –извращенка?! Учить тому, что в пятилетнем возрасте знать ни к чему. Решила вывести обо всем поподробнее. Осторожно спросила:

–А я ничего не знаю про... секс. Может расскажешь?

Малыш презрительно надул губы:

– Фу, такая большая, и не заешь. Секс – это шесть. По-английски. Повторяй за мной. Ван, ту, фри, фо, файф, секс...

Я уткнулась в подушку и хохотала. Что ж, каждый думает в меру своей испорченности! И... если честно, секс, не английский, а настоящий приснился мне в эту ночь. Конечно, с Сероглазым! Вот жаль, подробностей я не запомнила. Зато ощущение от сна длилось еще несколько минут после того, как проснулась. Но, не это главное. Укладываясь, я прошептала глупую детскую присказку: "Я сплю на новом месте, приснись жених невесте..." И вот те на! Роман Львович собственной персоной. Но я уже – большая девочка, в подобную чепуху не верю.

Вздыхнула. С работой поможет, и на том большое спасибо!! Максимка убежал. Я вернулась в левое крыло. Нацепила свою одежду. Джинсы порваны! Купить новые не на что. А сумочка?! Она же осталась в офисе Матрехи! Там мобильник! Я чуть не заревела. Ладно, сам телефон старенький. Но контакты... Хорошо, что паспорт у меня! Матрена Ивановна, поняв, что обломалась с квартирой, на автомате сунула документ мне в руки. Я запихала паспорт в карман вместе с медицинской книжкой. И вот он здесь. Ура!! Настроение сразу поднялось на несколько градусов. С документом, удостоверяющим личность, работу найти гораздо легче.

Меня не отправили завтракать на кухню. Пригласили в столовую. За огромным столом собрались все, даже Зоя Семеновна. Я уже поняла, что старушка больше, чем служащая, в этом доме. Возможно, родственница. Прислуживала за столом молодая девушка в форменном платье. Во главе стола сидел Роман Львович. По правую сторону – Зоя Семеновна, Кир и толстенный мужчина в очках.

– Это наш доктор, Анна! Сан Саныч! – представил мне незнакомца хозяин.

Слева завтракали я, Юлия Александровна, Инна, Максимка. Рядом со мной сидел еще один отпрыск сероглазого, тоже подросток, как и Инна.

– Серега, – шепнул он мне.

– Анна.

– А ты ниче... Встречаться со мной будешь?

Я рассмеялась. Мальчишка надулся. Но желание поболтать пересилило обиду.

– Мы с Инкой близнецы! – заявил он.

– Что?! – удивилась я.

Инна и Макс действительно были похожи – светленькие, синеглазые анелочки. Серега – темноволосый и черноглазый.

– Никто не верит! Мы совсем не похожи.

Мальчишка явно наслаждался произведенным эффектом. Но Юлия строго произнесла:

– Сергей! Прекрати болтать! За разговоры во время завтрака, тем более.. с подобной особой, ты наказан. Выходные без Интернета!

Серега нахмурился. И все время косился на свою обидчицу, словно чего-то выжидал. Вскоре у гувернантки зазвонил телефон. Она извинилась, встала, вышла из-за стола, а проказник потянулся к небольшой вазочке с горчичным соусом. Вылил на стул гувернантки. Цвет стула и соуса почти идентичен, сразу не заметишь. Сначала я хотела пресечь хулиганскую выходку. Но передумала. Рыжая гувернантка меня невзлюбила с первого взгляда, все укусь пытается, с чего ей помогать! Юлия вернулась, села и тут же вскочила. Ее белоснежную юбку украшало огромное коричневое пятно. Дядя Кирилл, интеллект которого был, по моим подзрениям, ниже, чем у Максимки, громко заржал, стал тыкать в гувернантку пальцем:

– Гляньте. Юлька того, обделалась!

Юлия Александровна покраснела и кинулась вон.

– Зачем ты так, Сергей? – сердито произнес Роман Львович.

Мальчишка ничуть не смутился:

– А чего она цеплялась? Не болтай за столом! Раньше никогда не запрещала. А тут.. Просто разозлилась Юлька, что с Анной разговариваю. Она на маму похожа, вот и боится, что ты на нее западешь.

– Все так! – поддержала брата Инна. – Юлия спит и видит, как бы за тебя, папа, замуж выйти.

– А ну марш по комнатам! Поддерживаю наказание Юлии Александровны. Выходные без Интернета!

Сережка нехотя поднялся, подмигнул мне:

– Пока, крошка, надеюсь, еще увидимся.

Я улыбнулась, шепнула:

– Обязательно. С гувернанткой тебе зачет.

Подняла большой палец вверх. Серега расцвел и заорал:

– Все, я нашел женщину своей мечты!

Роман Львович тоже улыбался. Видно было, что он очень любит своих мелких проказников.

Как я и предполагала, добрый доктор Сан Саныч вызван по мою душу. Хорошо быть богатым. Не надо неделями записываться на прием, часами сидеть в очереди. Даже в субботу примчится врач по первому зову прямо на дом! В левом крыле был оборудован настоящий врачебный кабинет.

– Проходи, милая, – приказал Сан Саныч. – Раздевайся, залезай на креслице. Я девушек, что тут работают, раз в неделю осматриваю. Но не только в плане женского здоровья. Я, так сказать, специалист широкого профиля. Ну что-сс, приступим?

Сан Саныч осмотрел меня всю и везде. Ловко, быстро, безболезненно. Сказал:

– Одевайтесь и ступайте к господину Беляеву. Он с вами сразу после осмотра повидаться хотел. В своем кабинете ожидают-сс.. Я позднее приду.

Вот, значит, какая фамилия у сероглазого. Беляев! Как у известного фантаста. Усмехнулась. Текущему моменту в моей жизни вполне соответствует. Возле кабинета остановилась. Коленки дрожали. Всегда трудно о чем-то просить, даже если это работа. А просить у мужчины, что поразил с первого взгляда, еще сложнее. Но другого выхода у меня нет. Анне Головиной выпал уникальный шанс, и следует им воспользоваться. Толкнула дверь, решительно вошла в кабинет. Начала с порога:

– Роман Львович. Позвольте вам еще раз выразить глубочайшую благодарность. Вчера вы обмолвились, что примите участие в моей судьбе... Я, бедная девушка, не осмелюсь просить много. Только возможность сыскать работу...

Черт! Отчего речь моя, как у девиц из высшего сословия века этак 19-го? Надо проще быть, тогда и потенциальный работодатель потянется. Но Белов прервал мое самобичевание.

– Анна! Прошу прощения, но я с самого утра дал приказ своей службе безопасности: собрать о вас максимум информации.

– Это разумно, – согласилась я. – У меня с собой паспорт. Остальные документы могу предоставить в дальнейшем...

– Хорошо, давайте его сюда. Сами присаживайтесь. Возможно, разговор будет долгим.

Я протянула документ сероглазому. Робко примостилась на краешке кожаного кресла и замерла, глядя, как господин Беляев изучает паспорт и отчеты по моей персоне.

– Пока что все соответствует, – одобрил он. – Головина Анна Валерьевна. 21 год, воспитывалась в детском доме номер 3. Два года состоит в браке с Артуром Васильевичем Савельевым. Тоже верно. В соцсетях фото вашей свадьбы. До недавнего времени работали воспитателем в детском саду...

Внезапно в дверь постучали. Заглянул Сан Саныч:

– Роман Львович, можно? Тороплюсь...

Доктор вошел в кабинет, протянул сероглазому листок и сказал:

– Здесь все написано. Понятно и разборчивым почерком. Результаты анализов будет позднее. Но уже сейчас скажу. За исключением недавних синяков и ссадин девочка совершенно здорова. Пакостных болячек, уверен, не обнаружится. Ибо Анна Головина чиста и невинна...

– Что вы имеете ввиду? – не понял сероглазый. – Под невинностью?

– Неужели неясно? Невинность и есть невинность. У осмотренной мной девушки еще никогда не было мужчины. Она девственница. Ну все я пошел...

Дверь хлопнула и закрылась. А вот рот сероглазого, словно у Щелкунчика, так и был открыт. Беляев потряс головой и спросил:

– Ничего не понимаю. Вы два года замужем, так? И при этом девственница. Анна! Ну что вы молчите? Отвечайте.

– Так, – прошептала я и отвела взгляд, не зная, что сказать.

У меня тоже были секреты. И не один...

Глава 2

В детском доме я отличалась от других детей. Как говорится, белая ворона... Васька по кличке Крутяк даже пытался дать мне кличку Анька-Ворона. Но получил в нос. Я могла постоять за себя, обидчикам спуска не давала. Но сама никого не цепляла, не обижала. Держалась от всех стороной. Общалась охотно, легко, но настоящей дружбы ни с кем так и не завела. Кроме директора нашего детдома, уже пожилой Тамарой Николаевной. Когда я не читала книги в библиотеке и витала в облаках, а у нее было свободное время, Тамара Николаевна приглашала меня в свой кабинет и угощала чаем с конфетами. Знаю, она готова была меня даже удочерить, но не позволяло здоровье – слабое сердце. Моя жизнь до 18 лет прошла пусть не счастливо и радостно, но в сытости и без особых проблем. Тамара Николаевна помогла мне в пятнадцать поступить в педагогический колледж. Ее же стараниями я одна из первых получила положенное сиротам жилье – убитую однешку на окраине в полуразрушенном доме. Жить там я не хотела и даже боялась. Однокомнатный ужас решено было продать. С помощью моей несостоявшейся мамы удалось оформить ипотеку по льготной процентной ставке как сироте и молодому специалисту. Ничего бы не получилось, не пойдя Тамара Николаевна моим поручителем. Вскоре я обосновалась на последнем этаже новенького дома и зажила абсолютно счастливо. Всего 18, а у меня и квартира, и работа, и привлекательная внешность.

С Данилом мы познакомились случайно. Я зашла перекусить в Макдональдс, где он подрабатывал официантом. Привлекательный парень, немного старше меня, студент последнего курса. Мы сразу понравились друг другу. А через месяц решили пожениться. Любила ли я своего мужа? Скорее нет, просто обычная влюбленность. И страстное желание, свойственное детдомовцам – создать семью. Ведь именно этого мы были лишены. Данька тоже рвался под венец. Моему жениху очень хотелось секса. Я отказывала: только после свадьбы. Не знаю, отчего не решалась на близость с парнем, который собирался провести со мной остаток жизни. Может, виной тому были книги, что читала запоем в детстве и юности. Или потому что Данил в первое же сведение затащил меня в подъезд и предложил "чпокнуться" возле мусопровода. Я тогда долго плакала. Считала подобное чем-то низким и мерзким. Хотелось, чтобы все было волшебным, сказочно, романтично. Жених меня не понимал. Говорил: "Ань, ну че выкобениваешься. Сейчас за свечами сгоняю, шампусика, цветок куплю. Рванем к тебе. Будет все по высшему разряду. Только дай, а?" Вот это "дай" напрочь меняло все. Я, уже готовая уступить, прогоняла ничего непонимающего Даньку, начинала плакать. Он называл меня чокнутой, орал, что у него от вечного стояка проблемы будут. Мы ссорились. Потом мирились. И так по кругу.

...Первая беда случилась незадолго до свадьбы. Тамаре Николаевне стало плохо прямо на работе. Сразу из детского дома ее отвезли в больницу. В первый раз я испытала страх за

близкого человека. Добрая директриса частично заменила мне мать. Именно в этом качестве я хотела видеть ее на свадьбе. Пока мчалась в больницу, молилась, чтобы все было хорошо. Но одних молитв оказалось мало. Врач заявил сухо и прямо:

– Требуется срочная операция. Нужны деньги...

Сумма, которая требовалась, была большой. И срочно. Даня ничем мне помочь не мог. Я не могла оставить вот так просто умирать женщину, которая для меня столько сделала, и рванула по банкам. Из-за ипотеки сразу получала отказ. Но сдаваться не собиралась. Двинула вторым кругом по частным банкам и сомнительным кредитным организациям. Решила просить не большой займ, а несколько поменьше. Там требовался только паспорт, особых проверок не было. Зато процент заоблачный. И я рискнула. Подумала: найду вторую работу, и я.. без пяти минут жена. Даня уже выпустился и устроился на работу с хорошим окладом. Просчитала все до копейки. Справимся! Собрав нужную сумму, сразу отправилась в больницу, произвела оплату. Но операция не принесла желаемый результат. Тамары Николаевны не стало. Горе почти подкосило меня. Я жила только предстоящей свадьбой. Представляла свою будущую семейную жизнь, и тогда на моих глазах вновь появлялась улыбка, а слезы высыхали.

Родители Данила хоть и были настроены против детдомовки, но торжество оплатили. Нет, особого шика, розовых лимузинов и букетов за сто тысяч не было. Ну и не хуже других. Вот и прозвучали заветные слова, я, счастливая, долгожданное колечко кручу на пальце, нежно поглаживаю. Очень хотелось, чтобы муж(уже муж!) вынес меня из загса на руках. Но Данька отказался, посчитал это глупой традицией, заявил: "Ноги есть, сама дотопаешь!"

Потом, как водится, ресторан. Шумное застолье. Крики "Горько!". Я смущаюсь, мне не нравится, что от Данила пахнет водкой, что он грубо, больно впивается в мои губы. Но терплю. Начинаются танцы-шманцы. Гости уже пьяные, сытые и довольные. Меня без конца целуют, обнимают, поздравляют. У самой голова кружится от шампанского. И Данька куда-то запропастился. Решаю выйти на воздух. Захожу в комнатуху, где оставлены вещи гостей и замираю.

– Давай глубже, глубже... Да, еще. Вот так... Отымей меня, Даня!

Даня?! Мой муж?! Решительно отодвигаю вешалку с верхней одеждой и вижу два обнаженных зада. Мой муж наклонил свидетельницу – мою приятельницу из детдома Анжелку – на стол и старается из-за всех сил. Кажется, земля покачнулась под ногами, мир рухнул. У нас сегодня должна быть первая ночь, нежная, страстная, первая для меня. Почему муж сейчас происходит то, что вижу? Становится гадко, противно, хочется бежать, куда глаза глядят. Это я и собираюсь сделать. Резко разворачиваюсь и роняю... вешалку на парочку. Данька ойкает, поворачивает голову и кричит:

– Нееет! Аня! Ты все не так поняла!!

Да разве это можно понять не так? Я истерически хохочу и пулей выбегаю на улицу. Одежда там, в ресторане. Ну и черт с ней! Мне не холодно. Мчусь по заснеженным улицам. Главное, что ключи от квартиры в белоснежной, под платье, сумочке. Влетаю домой, сдираю с себя белое платье. И реву-реву-реву...

...Данька долбился до самого утра. Я не открыла. Ему помогали пьяные и дружные гости. Я не открыла. Соседи вызывали полицию. Стражей порядка тоже послала к черту. Я у себя дома, не хулиганю, какие претензии.

Думала, сойду с ума, если не отстанут. Неожиданно в подъезде наступила тишина. Зато у соседей зазвучала музыка. Трудности объединяют. И вся компания: предатель жених, коварная подружка, парочка храбрых полицейских, у которых смена подходила к концу и те гости, что желали продолжения банкета, продолжили торжество у моего соседа Витька.

Данька приходил еще много раз. И трезвый, и выпив для храбрости. Просил прощения, умолял все забыть. Обвинял меня, заявляя: "Сама во всем виновата. Трахались бы, как все люди, разве же я бы на Анжелку полез!" Но я была непреклонна. Предавший раз, предаст снова – в этом я была уверена не понаслышке, пройдя суровую детдомовскую школу.

...Я вздохнула. Роман Львович слушал мой рассказ, не перебивая. В его глазах мелькнуло даже сочувствие. Он тоже немного помолчал и сказал:

– Вы молодец, Анна, что проявили такую стойкость. Такие Дани, как правило, всю жизнь изменяют. Но у меня закономерный вопрос: почему вы не развелись.

Продолжать историю, где грязи и боли становилось только больше, не хотелось. Но сероглазый ждал. Как говорится, сказала "а", говори и "б". И я продолжила...

Неприятности и беды после свадьбы не прекратились. Напротив, обрушились на мою голову с новой силой. Чтобы гасить кредиты, устроилась еще на две работы – дворника и посудомойки в ресторане. Утром вставала ни свет, ни заря, долбила снег возле своего же дома, мыла подъезды. Потом неслась в детский сад. Сейчас это была моя отдушина! Любимая работа радовала и придавала сил. Вечером отправлялась в ресторан, где отмывала посуду до самого закрытия. Но тут был плюс: повариха тетя Клава меня кормила и давала с собой продукты. Иначе бы я не выжила, потому что всех моих доходов вкуче с трудом хватало на оплату счетов. Спала по три-четыре часа в сутки. Подать на развод с Даней, что являлся супругом только по документам, у меня просто не было времени. Надеялась, что он сделает это сам. Но Данил тоже не торопился. Если первые месяцы он досаждал мне, то потом исчез. Было даже немного обидно, что отступил, так рано сдался. Разгадку столь странного поведения я узнала случайно. Однажды вечером ко мне пожаловала Анжелка. Пьяная, с бутылкой. Мне казалось не очень правильным продолжать отношения с приятельницей, что удовлетворяла моего мужа в день моей свадьбы. Но на Анжелику было страшно смотреть. Впустила ее. Пригласила за стол. Даже налила себе вина, что она принесла.

– Давай, выпьем. Мы теперь с тобой подруги по несчастью. Ты как? Умирать не боишься? – спросила Анжела.

Я не поняла, о чем речь. Когда же узнала ответ, бокал с темным напитком выпал у меня из рук. Анжела больна СПИДом. Заразилась от... моего мужа. Тот сам ничего не знал.

После ухода детдомовской подруги я не выдержала, направилась к Данилу домой. Мало ли что Анжелка могла напридумать, наболтать в пьяном бреду. Но все оказалось правдой. От красивого блондина, с которым я собиралась пройти жизненный путь, почти ничего не осталось. Родители заботились о непутевом сыне, поддерживали его здоровье, как могли. Но отчаяние давало свои результаты. Даньке становилось все хуже.

Не хотелось еще добавлять ему страданий разговором о разводе. Но я все же решилась. Данил тихо сказал:

– Ань, прости меня за все. Я не стану разводиться. И тебе не советую. Не знаю, сколько мне осталось. А ты... по документам моя жена. Тебе останется квартира, машина, дача.

К моему удивлению, на такой расклад событий согласилась и свекровь. Надежда Михайловна, провожая меня, шепнула:

– Анечка, Даниному решению перечить не стану. Он целыми кольцо обручальное на пальце крутит. Не снимает. Фото ваши свадебные в Интернет выставил, все смотрит на них и плачет. А квартиру, машину, что сыну дарили, ни к чему больше. Нам с дядей Димой вообще больше ничего не надо...

Несчастная женщина всхлипнула тихонько, затем залилась слезами. Я обняла ее, быстро попрощалась и ушла. Если не передумает насчет имущества, не откажусь. Это может решить мои финансовые проблемы. Как говорится, спасибо скажу. Только в этот момент я поняла, что не любила все-таки Данила по-настоящему. Сердце разрывалось от жалости, но... Внезапно я прервала историю. Представила умирающим Сероглазого, и сердце рухнуло вниз. "Нееет!! Только не это. Не переживу!!!" – буквально закричала я в душе. Что же со мной творится? Человек, которого знаю меньше суток, мне настолько дорог? Но получалось, что так.

Тогда, выйдя от Данила, я сделала открытие: мои нелепые принципы по поводу секса спасли мне жизнь! Ну и спасибо Анжелке. Это она сорвала первую брачную ночь и спасла меня от неминуемого.

Я часто задумывалась о Дане. Но навещать его совсем не было времени. К кредитам прибавились первые просрочки, сумма платежей становилась больше, росла, словно снежный ком. Я продолжала бороться, не падать духом. Но случилась новая беда. Весна наступила рано, казалось холод и стужа уже не вернутся, все таяло. Неприятно удивилась, когда увидела на градуснике минус двадцать. На дорожке, что вела к остановке, в тот день падали почти все. Но ногу сломала именно я. Перелом был тяжелый, в нескольких местах, со смещением. О всех работах разом пришлось забыть. Пока лечилась и заново училась ходить, не умерла с голоду только благодаря соседке – одинокой женщине средних лет по имени Валя. Каждый день она приносила тарелку супа, приговаривала:

– И не спорь! Чуток воды больше подлила. Много ли нам на двоих надо.

Когда я снова была на ногах, долги оказались невероятными. Исправить ситуацию я уже не могла. Зарплату с детского сада отдавала за ипотечный кредит. Остальные займы оплачивать было не с чего. В мою жизнь ворвались приставы и коллекторы. Если первые довольствовались тем, что наложили арест на половину зарплаты, со вторыми все было гораздо хуже. И страшнее. Подруг и родных у меня не было. И тогда они стали звонить в детский сад. Заведующая подобного терпеть не собиралась. Меня уволили. Сказать, как было тяжело тот момент, значит, не сказать ничего. Выход помогла найти Валечка.

– Переезжай ко мне, – предложила соседка. – Свою квартиру сдаешь. Дом новый, район лучший, желающие быстро найдутся.

Так все и вышло. Только на время Валя попросила меня найти другое место, недели на две. В ней гости пожаловала сестра из деревни, с мужем и кучей ребятишек. И тогда подвернулась Ленка с предложением сменить ее в овощном киоске...

Я рассказала Роману Львовичу о событиях, что произошли непосредственно перед нашим знакомством. О Ленкином коварстве, алчной Матрене и озабоченных южных парня. И закончила:

– На этом, в общем-то все. Роман Львович, еще раз благодарю за то, что вмешались на дороге. Мне очень нужна работа. Если чем можете...

Сероглазый сидел и задумчиво смотрел мимо меня. Ответил не сразу, но обнадеживающе.

– Вам много пришлось пережить, Анна. Сочувствую. Насчет вашей просьбы подумаю. И... можете остаться здесь на некоторое время.

Я вышла из кабинета Романа Львовича на ватных ногах. По какой-то причине злодейка-судьба сжалась над бедной Анечкой, послала ей сероглазого ангела.

...Но у ангела имелась троица очаровательных бесенят. Инна, Серега и Макс прознали, что я беседую с их отцом. И поджидали меня в небольшом холле, что разолгалось напротив кабинета. Заметили мои сияющие глаза и тоже расплылись в улыбках.

– Роман Львович разрешил мне остаться! – сказала я.

– Ура!! – закричала Инна. – Я рада. У меня нет подруг. И сестер тоже нет. Серега тоже доволен. Он в тебя втюрился, – шепнула она мне на ухо.

– Ну а ты доволен, что я немного поживу в вашем доме? – спросила я у Максимки.

Тот кивнул, но поставил условие:

– Только если ты со мной будешь в прятки играть!

– Не сейчас! – Инна схватила меня за руку. – У нас, девочек, много дел.

Видно, дочери сероглазого особенно не хватало внимания. Я выросла в коллективе, мечтала побыть одна. Инна, напротив, страдала от одиночества. Обучение в частной школе. Там подруги, конечно, есть. Но поболтать девчонки могли разве что на переменах. Потом всех

развозили по домам. У богатых детей не имелось такой свободы, как у обычных школьников, живущих в одном дворе. В коттеджном поселке сверстников и семей с детьми было немного. Да и родители, люди богатые, а зачастую и знаменитые, не поощряли близкое общение детей и хождение в гости. Чем богаче человек, тем меньше он допускал посторонних в свою жизнь.

Мы с Инной осмотрели весь дом, прогулялись по территории, на которой имелись небольшой парк и озеро. В самом доме был бассейн. Затем делали друг другу мейк-ап, за что получили от Юлии Александровны. Она велела Инне смыть весь ужас с лица, а мне быть благодарнее, раз уж удалось втереться в доверие к хозяину.

В середине дня Инна неожиданно заявила:

– Ой, Аня, у нас же сегодня субботник!

Я удивилась:

– В смысле?

– Ну, у слуг выходной. И мы...

– Моее сами огромный коттедж?!

– Нет, что ты! – рассмеялась девочка. – Это мама субботники придумала. Она говорила, что в другом мире родилась, добром и хорошо. Ну, знаешь, как в фэнтези бывает.

– Ничего не понимаю. Что за мир?

– СССР!

Я рассмеялась. Самой не посчастливилось родиться в Советском Союзе. На уроках истории об этом времени рассказывалось немного, сухие подробности. Еще о том, что людям тогда тяжело жилось. Но Тамара Николаевна говорила маленькой Анечке другие вещи. И я знала о той поре довольно много. Да, люди тогда жили небогато, но были действительно счастливее и добрее.

Жена олигарха в память о своем пионерском детстве и придумала субботники. Нет, уборку делать не приходилось. А вот готовили в этот день всей семьей. Потом накрывали на стол. Проводили игры, конкурсы. Пели и танцевали. Маргариты давно уже нет, но ее традиция прижилась. Дети любили субботники намного больше светских богатых приемов. Радовалась этому дню и Зоя Семеновна. Мне старушка сказала:

– Риточка никогда бедной не была. Но не зазнавалась. Если душа у человека хорошая, никакие миллионы ее не испортят. Мне субботники нравятся. Все свои. Из гостей только ты, Аннушка. Так что посидим тихо, почти по-семейному. Ну что, за работу?

Ребятишки тут же ринулись искать рецепты в Интернете. Я присоединилась. Готовить умела плохо. В детском доме этому не учили. Думала, выйду замуж, непременно освою кухонные премудрости, но...

Грустить и вспоминать прошлое резвая троица не давала. Мне, как гостье, предложили выбрать блюдо для готовки. Я выбрала салат "Черепашка". Простой, вкусный, и ребятишкам украшать понравится. На сайте имелась картинка. Дама по имени Иона, выложившая рецепт, описывала все точно и коротко. Участвовать в создании Черепашки захотели все. Я предложила:

– Читаю вслух рецепт, а вы укладываете слоями. Справитесь?

Когда все продукты были подготовлены, я приступила к чтению рецепта Ионы:

"Дорогие друзья! Теперь, когда все ингредиенты готовы, приступаем к формированию салата. Первым слоем я укладываю яйца. Вторым отварную курицу, смазываю все майонезом, затем протертые яблоки, картофель, снова курицу. Сверху обязательно тру сы...".

Я оборвала фразу на полуслове, потому что в духовке у Зои Семеновны что-то задымилось. Кинулась спасать мясное блюдо. Крикнула ребятам:

– Доделывайте, почти все готово!

Мясо я спасла. Вернулась к столу, где готовили Черепашку. Там был оживленный спор.

– Стринги надо наверх положить. Розовые. Черепашка – д евочка! – говорила Инна.

– Нет, мои трупы с человеком-пауком. Это самец! – возражал Максимка.

Сергея в споре не участвовал. Он посмотрел на меня черными глазами и спросил:

– Аня, а зачем черепахе трусы? Что-то имеются у меня сомнения...

– Что? Какие трусы? С чего вы решили салат испортить?

– Сама велела! – ответил Сергей.

– Да, – подтвердила Инна. – Ты сказала: сверху обязательно трусы...

И тут я до меня дошло. Действительно произнесла "трусы..." Последнюю букву не договорила, так спешила к духовке. Но детвора восприняла все буквально. Я сдержала смех и возмутилась:

– Неужели самим трудно догадаться: трусыР... Сыр! Тру! Большие ведь, а чего удумали – салат в трусы нарядить! Разве ж так можно?

– Еще как! – ответила Инна. – Моей однокласснице Соне родители ее точную копию в день рождения подарили. Вылитая Соня, в полный рост в шикарном платье от крутого дизайнера. Платье настоящее, носить можно. А вот копия оказалась шоколадной. Мы ее съели. Здорово, да?

Если честно, я была в шоке. Но, как говорится, у богатых свои причуды. Неужели крутое платье в шоколаде не измазалось? И сожрать копию изменницы... Брр! Жуть да и только. Салат получился симпатичным. Максимка с удовольствием прицепил лапки из бекона, голову из сервелата и глазки из маслин, наша миссия закончилась.

На стол Зоя Семеновна вызвалась накрывать одна. Меня и Инну прогнала:

– Так народу немного, справлюсь. Мальчишки ежели чего помогут. Вы наряжаться лучше ступайте!

Примерно час у нас ушел, чтобы найти в огромной гардеробной наряд для моей маленькой подружки. Наконец та была готова и с изумлением уставилась на меня:

– Аня, а ты что же так и пойдешь, в майке и джинсах?

– У меня ничего больше нет. Уж извините.

– Так не пойдет. Тебе ведь мой папка нравится?

Я вспыхнула, но дала честный ответ:

– Да. Но не вздумай давать мне мамины платья, если они остались. Очень хочется понравиться Роману Львовичу, но... не потому, что я похожа на его жену.

– Поняла! Хочешь, чтобы он влюбился именно в тебя! – поняла меня Инна. – Сейчас устроим.

Она убежала, а через несколько минут вернулась с изумительным синим платьем, длинным, идеально подходящим для торжества. Имелись под цвет и туфли.

– Откуда ты это взяла, Инна?

– У нас тетя Света в гостях была. Все наряды оставила. В Париж поехала. Сказала: нечего в Тулу свой самовар тащить. Аня, при чем тут самовар?

– Ну так говорят, когда вещь в каком-либо месте не потребуется, потому что там подобного много и везти с собой ее нет смысла.

– Поняла. Бабла у теть Светы куча. Она в Париж-то на шоппинг собиралась. Глупо тащить туда платья. Так что надевай смело. Фигура у вас похожа, Надеюсь, все подойдет.

Платье и в самом деле село на мне великолепно. Инна неспроста выбрала его, пояснила:

– Подходит к твоим глазам. Они тоже синие.

Туфли оказались почти впору. Жали, но совсем чуток, вечер подержаться можно. Волосы я решила не укладывать, накрутила быстрой плойкой, и они волнами падали на плечи, спину и грудь.

– Какая ты красивая, Аня! – в восхищении произнесла Инга.

Я сама с трудом оторвалась от зеркала. С таким удовольствием пялилась на свое отражение только в день свадьбы.

... В столовую мы вошли чуть позже остальных. По возникшей тишине, догадалась: мой вид шокировал всех. Зоя Семеновна ахнула. Юлия фыркнула и пообещала Инну наказать за то, что без спросу взяла чужие вещи. Кир никак меня не обозвал, Сережка предложил купить новый паспорт, где ему уже восемнадцать, и жениться на мне немедленно. Я улыбнулась и взглянула на Романа Львовича. Его реакция была самой важной. И она превзошла все ожидания. Он просто не мог оторвать от меня глаз. Потом выдохнул:

– Прекрасно выглядите, Анна. Вы очень красивая.

Вечер прошел восхитительно. Мы лакомились, пели песни, играли в фанты. Я не удивилась, когда одному фанту было приказано пригласить на танец другого, а потом поцеловать его. Конечно же, это были Роман Львович и я. Не сомневалась: Инна смухлева и специально все подстроила. Она же включила медленную музыку и немного приглушила свет. Сероглазый вздохнул, изображая покорность. Но мне почему-то казалось: он только рад таким заданиям для фантов. Мы закружились в танце. Его руки нежно обнимали меня за талию. Весь танец беспокоила мысль: поцелует или откажется, найдя причину. Но Роман Львович... поцеловал. Пусть едва коснулся своими губами моих. Задержался на мгновение. Я понимала: ему хочется продолжения, более чувственного и страстного. Этого же хотелось и мне. Но задание мы выполнили и нехотя оторвались друг от друга.

Сердце мое бешено стучало. Я верила и не верила в происходящее. Понимала всю нелепость своих надежд и все же надеялась на чудо. В любом случае лед тронулся, Сероглазый проявил ко мне какие-то чувства. Я, счастливая, первой согласилась, когда Максимка обижено произнес:

– В прятки мы играть будем?

Это была любимая игра малыша. Прятаться тут было где, особняк огромный! Водить выпало Инне. Девочка осталась считать. А мы помчались прятаться. Чтобы не затягивать игру, договорились: прятаться можно только на втором этаже. Я первая вбежала по лестнице, скинула туфли. Конечно, я знала дом не так хорошо, как его обитали. Но вскоре нашла укрытие. Небольшой шкаф в комнате Кира. Юркнула и затаилась. И была несказанно удивлена, когда в помещение вошли Кир и Роман Львович.

– Кир, запри дверь, чтобы дети нас не нашли. Ты ведь хотел о чем-то срочно поговорить?

Кирилл щелкнул замком и сказал:

– Хочу! Ты что творишь, брат! Эта... эта девка тебя как околдовала. Ты ее готов был там, прямо во время танца завалить..

– Фу, как пошло, Кирилл!

– Зато в самую точку! Остановись, ты совсем голову потерял. Понимаю, Анька на твою жену похожа. Но она не –Рита!

Сероглазый сделал паузу, потом сказал:

– Ты прав, Кир, Это не Рита. Но кто-то очень хочет, чтобы Анна стала заменой той, которую я любил. Сегодня девчонка мне такую легенду рассказал, чуть слезой не прошибло.

– Легенду? О чем?

– О своей жизни! Кирилл, я не идиот и не мальчик. Прекрасно понимаю, Анна – засланный казачок. Мои доходы в этом году выросли многократно. Сам знаешь, где и на каком месте рейтинга теперь можно увидеть нашу фамилию. Не так давно ко приходил якобы журналист. Хотел писать о Маргарите, о ее благотворительной деятельности. Задавал кучу вопросов. Сначала я не придавал значения. Теперь все стало ясно. Анна – наживка, на которую я должен клюнуть. Влюбиться, жениться.. Да черт знает, что за планы у тайного кукловода! Отыскивали похожую девицу. Возможно, подправили с помощью пластики. Такое не так давно было у...

– У банкира Самсонова! – выдохнул Кирилл. – Только там якобы сын объявился. Тоже сходство имелось. Потом, когда правда наружу выплыла, оказалось, сам Федоренко над внешностью поработал. Сделал лицо как на фото. Ты думаешь, и эта девица...

Сероглазый усмехнулся:

– Считаешь меня параноиком? Мне тоже иногда так кажется. Наличие швов от операции легко проверить. Но я решил выяснить про Анну всю правду. Для того и оставил в своем доме. Если девчонка рискнула вести против меня нечестную игру, я ее уничтожу...

На этой, поразившей меня в самое сердце фразе, мужчины окончили разговор и вышли. Я еще некоторое время сидела в шкафу, не в силах заставить себя выйти. Не хотелось верить в услышанное. Идеальный (на мой взгляд!) мужчина ведет двойную игру против несчастной девушки. А я, глупая, поверила: все будет хорошо. Даже если Сероглазый завтра отведет под венец другую, из своего, так сказать, сословия, я все же надеялась на дальнейшие отношения со своим спасителем. И на его содействие в поиске работы.

Хорошо, что праздничный вечер подходил к концу. Нормально общаться с детьми уже не могла. Вдруг осознала, что привязываюсь всей душой к этой троице, и от этого стало еще печальнее.

Я помогала Зое Семеновне убрать со стола. Домоправительница, умудренная жизненным опытом, заметила перемену в моем настроении. Спросила участливо:

– Аннушка, чего невесела? Случилось что?

Не знаю почему, но подсознательно мне казалось: старушке можно и нужно довериться. Выложила все как на духу. Про беседу с Романом Львовичем. Про шкаф и подслушанный разговор. Зоя Семеновна погладила меня по голове. Так делала только Тамара Николаевна, и я не выдержала, разревелась. Зоя Семеновна вздохнула, сказала:

– Ты на Рому-то не серчай, дочка. Есть причины у него людям не верить и всего опасаться. Не был раньше он таким бдительным, вот и жену потерял.

– Зоя Семеновна! Не решалась ни у кого спросить, что случилось с Маргаритой. Может, расскажете?

– Отчего не рассказать. Если честно, Аннушка, хоть и знакомы мы совсем чуток, почему-то хочется, чтобы ты Роме пару составила. Понимаю, старше он на много, по возрасту больше вон Кирюха подходит. Но не всё годами меряется... И ежели мужчина взрослее, то и неплохо это.

– Меня разница в возрасте не смущает, Зоя Семеновна. Но Роман Львович... для меня как загадка, понимаете?

– Так и ты для него ребус! – усмехнулась домоправительница. – Я тебе про Риточку рассказать собиралась. Так слушай...

Поженились Рома и Маргарита совсем юными, едва справив совершеннолетие. Роман очень любил жену, Рита была более сдержана. Но нежна с мужем и заботлива. В средствах молодая семья никогда не нуждалась. Изначально имелись деньги от родителей. Потом Роман Львович стал заниматься бизнесом, и довольно успешно. Вот только деятельность была связана с разъездами. Несколько лет супруги жили за границей, еще какое-то время в Москве. Но вернулись в родной город. Роман Львович говорил: Рита настоящая. Да не одни, а с детьми, Максим был совсем крошкой, новорожденным.

Приобрили сначала квартиру, потом дом загородный. Рита занималась любимым делом – благотворительностью. Помогала финансово детским домам и приютам, частенько общалась с ребятами, брала тех на выходные.

Казалось бы, живи да радуйся. Только приезд Ромы поперек горла встал местным бизнесменам. Были попытки выкупить бизнес, прийти к мировому соглашению и даже угрозы. Но господин Беляев оказался не из трусливых. Развивал бизнес успешно и стремительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.